
«НАМ НУЖНЫ ПРАВА, А НЕ ОБЯЗАННОСТИ»: ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ю.В. Андреева, И.В. Костерина

Споры о наличии гражданского общества в современной России и поиски субъектов, которые должны стать его движущей силой, вновь актуализируют «молодежный вопрос». В статье рассматривается проблема изменения статуса современной молодежи в контекстах понимания гражданской активности и стратегиях ее реализации. Представлены позиции политиков, общественных работников, правозащитников, для которых молодежь – это решающая сила для создания и внедрения новой идеологии. Отдельно рассматривается позиция молодежи, не желающей быть ресурсом, предметом манипуляций, безликой электоральной массой или бесплатной помощью в решении социальных проблем. В основе статьи – данные эмпирических исследований НИЦ «Регион», касающиеся молодежной активности, правового сознания и гражданского участия молодежи, деятельности молодежных некоммерческих организаций (НКО).

Ключевые слова: молодежная гражданская активность, молодежные общественные инициативы, правовое самосознание, актуальные молодежные практики, самореализация

Словосочетания гражданская активность и гражданская ответственность все чаще звучат с экранов телевизоров, со страниц газет и журналов, из уст государственных и общественных деятелей. Продолжающиеся споры о наличии гражданского общества в России и идущие параллельно с этим поиски субъектов, которые должны стать его движущей силой, привлекают внимание к молодежи. В современных социально-экономических условиях, в ситуации затишья общественных инициатив от молодых ждут, что они возьмут на себя ответственность, проявят настойчивость и решимость и выведут наконец-то страну из затянувшегося кризиса. У политических

и бизнес-элит не хватает на это сил, времени, да и нет той большой идеи, под знамена которой могли бы объединиться миллионы и построить то светлое счастливое будущее, которого так давно ждут в нашей стране уже несколько поколений. Поколение «взрослых» либо все еще опьянено возможностями свободного рынка и потребительскими возможностями, либо, напротив, усиленно ищет пути выживания, пытаясь достроить в новую систему. Поэтому в молодежи видят ресурс, который может стать решающим при создании и внедрении новой идеологии, претворении в жизнь планов «взрослых». Редко встречая поддержку своих инициатив, политики и общественные работники начинают говорить об апатичности и бесцельности существования современной молодежи, сетуя, что «молодежь нынче не та».

Что же случилось с некогда самой активной и энергичной группой, которую раньше приходилось сдерживать, чтобы не позволить ей выплеснуть поток своей активности в не готовое к радикальным переменам общество? ¹

Мы наш, мы новый мир построим

Основной причиной, изменившей поведение молодежи и отношение к ней, является историческая трансформация молодежного статуса, наблюдаемая с 90-х годов XX века, когда молодые становятся самостоятельным социальным субъектом, выходя из-под опеки государства. Крах советской системы социализации молодежи привел к коренным изменениям в молодежной политике и основных подходах к деятельности, связанной с реализацией молодежной активности.

Советский Союз ориентировался на ценности и стиль жизни молодежи, энергия молодых была главной преобразующей силой, способной построить светлое будущее для уставших от длительной революционной борьбы «взрослых». Молодежь была опорой, надеждой, защитой и объектом для подражания. Именно молодые строили новые дороги и магистрали, поднимали целину, покоряли космос, заботились о слабых и обездоленных (октябрята, тимуровцы), следили за порядком (дружинники). В послереволюционные годы молодежь стала символом и лицом новой республики. Партия предпочитала не вмешиваться в жизнь молодежи, давая ей возможность самостоятельно принимать решения, формировать организации и группы для решения актуальных проблем страны. Со временем, почувствовав в Комсомоле мощный управленческий ресурс, партия из наблюдающего издалика

¹ В статье мы будем опираться на опыт многочисленных и многолетних исследований НИЦ «Регион», посвященных различным аспектам молодежной культуры при поддержке фондов МакАртуров, РГНФ, КДМ Ульяновской области и других организаций. Методологию этих исследований составили глубинные интервью с молодежью, работниками молодежных НКО и правозащитных центров, массовые опросы молодежи, анализ документов молодежной политики федерального и регионального уровней. Отдельные результаты этих исследований представлены на сайте www.region.ulsu.ru.

«старшего брата» превратилась в «большого брата», который предпочитал патерналистские отношения с юными советскими гражданами. Тотальный коллективизм, гиперпатриотизм и чувство локтя были основой гражданской активности молодежи в тот период.

С началом хрущевской оттепели молодежная активность в очередной раз подверглась пересмотру и ужесточению контроля: на волне холодной войны и борьбы с «тлетворным влиянием Запада» разгорелась нешуточная кампания за умы и сердца молодых. Возможностей для самоорганизации и выбора способа активности у молодежи не осталось: об этом позаботились комсомольские работники, придумывавшие все новые задания и поручения, кружки и секции, куда в массовом порядке записывалось большинство школьников. Грандиозные проекты советской эпохи – освоение целины, БАМ и другие комсомольские стройки – являлись свидетельством альтруизма и желания служить на благо Родины.

Свободное время молодых перестало быть сферой приватного и полностью перешло под контроль государства. Те же, кто стремились сформировать свои собственные миры, получали ярлык маргиналов, и за ними устанавливался особо изощренный контроль в виде надзора со стороны сверстников. Например, в 70-е годы получили распространение группы дружинников, которые должны были следить не только за поведением, но и за внешностью юношей и девушек: особо выделяющихся маргиналов подвергали публичному перевоспитанию – им стригли волосы, подрезали брюки-клеша [Омельченко, 2004а]. Для отвлечения молодежи от «западной культуры и дурного вкуса» создавались новые формы активности: акцент делался на просвещении и культурно-досуговой составляющей. Увеличивалось количество библиотек, домов культуры, появлялись первые клубы самодельной песни, научно-технические общества. Таким образом, инициированные государством молодежные активистские проекты были призваны полностью структурировать жизнь юных советских граждан, воспитать у них гипертрофированное чувство долга перед отечеством и согражданами и в то же время полностью отстранить молодых от возможности серьезно влиять на публичную сферу.

Перемен требуют наши сердца

В начале 90-х годов, на общей волне демократических преобразований, молодежь хлынула на улицы и стала открыто выражать свои настроения, жаждать перемен, новых свобод и либеральных ценностей. Молодые не просили, а требовали, их сердца были полны революционных идей, в стремлении уйти от опостылевшей советской системы, они шли на баррикады, скандировали новые лозунги, готовы были низвергать старых идолов и носить на руках новых. Из андеграунда длинными рядами потянулись представители неформальных объединений молодежи и субкультур. Оказалось, что несмотря на пристальное

внимание государства, молодежь сумела организовать в мощное подпольное культурное движение, которое стало основным способом реализации своей гражданской позиции для многих молодых. Сознательное уклонение от обязательных молодежных практик явилось своего рода молодежным протестом, который вызвал возмущение «взрослых». Новым проявлением молодежной антигражданственности стало обращение на Запад и открытость его культурным влияниям, когда в 90-е годы молодежь жадно потребляла культурные продукты, хлынувшие сквозь рухнувший железный занавес. Музыка, фильмы, книги, одежда, кока-кола и жвачка – все это стало доступным, вызывало интерес, будило новые ощущения. Теперь молодежь объединял не только общий двор или общий кружок, а формировавшийся стиль жизни и жизненные стратегии, которые оказались новыми мерилami идентичности.

А потом кружки и секции опустели, комсомол и пионерия стали призраками прошлого, определять и выражать свою политическую позицию стало сложно из-за неразберихи на политической арене. Шокированные взрослые, вовлеченные в постперестроечные экономические и социальные проблемы, надолго забыли про молодежь и стали обращать на нее внимание, когда активность молодых стала приобретать экстремистские формы.

Последний яркий всплеск внимания к молодежи пришелся на период предвыборной кампании Б.Н. Ельцина, когда в молодежи увидели мощный электоральный ресурс. Опытные политтехнологи немало потрудились, чтобы вызвать у молодежи не просто эмоциональный отклик, но и чувство сплоченности, солидарности, ощущение, что их голоса могут стать решающими. Но поняв, что ее в очередной раз использовали, молодежь окончательно разочаровалась в деятельности и методах властей, предоставляя взрослым самостоятельно «рулить страной».

В настоящее время периодически предпринимаются попытки возродить организованные формы молодежной активности, но они не имеют успеха. Многочисленные проекты, что-то вроде ремейков комсомольской и пионерской организации, скаутские лагеря, кружки и спортивные секции не привлекают молодых: они предпочитают уклоняться от навязываемых сверху инициатив и канализируют свою энергию в досуг и общение в группах сверстников, вкусив возможность самостоятельно распоряжаться своим свободным временем и решать, что им нужно. Ответственность за перевоспитание молодежи и привлечение ее к «активной жизни» возложили на местные департаменты по делам молодежи, а те в свою очередь частично делегировали эти полномочия местным НКО, поручив им организовывать городские мероприятия, летний отдых, социально значимые проекты (типа концертов «рок против наркотиков» или акции по уборке города).

Кроме того, один из парадоксов создания российского гражданского общества заключается в том, что нередко отдельные общественные гражданские инициативы возникают с подачи государства. Так произошло и со многими молодежными организациями, ассоциациями, группами и т. д. На

федеральном или региональном уровне (в стремлении реализовывать ключевые программы молодежной политики) создаются подобные инициативы, и в них рекрутируется молодежь. Излишне будет говорить, что такие случаи редко вызывают устойчивый интерес со стороны молодежи, которая видит в них очередную попытку взрослых структурировать и организовывать молодежную активность, облачая ее в привлекательные формы с пустым содержанием [Шаталова, 2001].

Пофигисты и экстремисты

В последние годы количество претензий к пассивности молодежи увеличилось: молодежь обвиняют в аполитичности, эгоизме, низком уровне гражданственности, непатриотичности. Из строителей светлого будущего и бунтарей-революционеров молодежь превратилась в апатичных иждивенцев, пофигистов и потребителей.

С точки зрения рядового обывателя, то есть некоего *недифференцированного взрослого*, склонного к морализаторству, молодежь страдает сегодня общим упадком нравов, морали, потерей общечеловеческих ценностей. В то же время в этом разнообразном хоре голосов слышатся возгласы одобрения и оправдания, которые утверждают, что молодежь – всего лишь дитя нового времени, результат безразличия взрослых, которые не уделяли достаточно времени воспитанию подрастающего поколения. Поэтому для этих взрослых гражданская активность молодежи рассматривается через личную жизненную позицию, систему ценностей, участие в значимых общественных и политических проектах. При этом интересно, что радикальные молодежные партии и движения не рассматриваются взрослыми (и консервативной молодежью) как политический или гражданский протест, а кажутся всего лишь случайными хулиганскими выходками.

Не меньшее значение при оценке уровня гражданственности молодежи уделяется ее патриотическим настроениям, связываемым в восприятии «взрослых» с ориентацией на российскую (а не западную) культуру, отношением к службе в армии, укорененностью в местной культуре, миграционными планами и многим другим. Для большинства «взрослых» характерен консервативный патриотизм, который выражается в воспроизводстве доперестроечных государственных и национальных ценностей, преклонении перед силовой политикой, а нередко и в умеренном национализме. Поэтому молодежный либерализм и индивидуализм, отсутствие жесткой политической позиции (или желания ее продемонстрировать), неприятие современной военной системы (и состояния армии в том числе), более высокий уровень национальной терпимости (как к жителям России, так и представителям ближнего и дальнего зарубежья) кажутся «взрослым» результатом неправильной патриотической социализации, конфликтующей с их собственной ностальгией по советской системе ценностей, чувству солидарности и гражданственности.

В дискурсе *работников общественных организаций и правозащитников* гражданская активность – это осознание себя как равноправной части общества, наличие стремления изменить окружающий мир и общество к лучшему. Кроме того, под гражданской активностью молодежи понимают стремление и осознанную необходимость создавать общества, ассоциации для отстаивания и защиты своих прав или прав отдельных групп граждан, пропаганды каких-либо ценностей и свобод. Эти критерии и были положены в основу рассуждений представителей некоммерческих организаций о гражданской активности (а точнее, об ее отсутствии) молодежи.

Руководители и представители таких организаций фиксируют серьезную проблему: отсутствие у молодежи интереса к деятельности НКО и защите собственных прав, острую нехватку молодых кадров и низкий уровень гражданского самосознания. Это связано отчасти с общим кризисом правозащитного движения в России [Аверкиев, 2004], а также со стабилизацией общественной и политической жизни, когда нет острой необходимости каждый день отстаивать свои интересы, гораздо проще – приспосабливаться к существующим реалиям. По мнению «общественников», одним из важнейших факторов, способных подтолкнуть молодых людей к активным гражданским действиям, является уверенность в том, что своими усилиями они смогут что-то изменить [Шаталова, 2004]. В то же время среди молодых распространено мнение, что повлиять на общественно-политический процесс в России невозможно. По данным опроса молодежи г. Ульяновска, более 57 % считают, что молодежь не в состоянии влиять на политику, и молодежные инициативы не будут услышаны государством. Около 54 % молодежи чувствуют себя крайне уязвимой и незащищенной категорией, находящейся под постоянным давлением государства. Они полагают, что государству вовсе нет дела до них, и оно защищает интересы лишь олигархов и жителей столицы, в то время как молодежь из глубинки не является объектом государственной молодежной политики. Поэтому социально ответственная и правозащитная деятельность не привлекательна для молодежи, которая рассматривает их как незначимые, безрезультатные проекты [Омельченко, 2004б].

Современные российские *политики* ориентируются в первую очередь на близкую им стезю и рассуждают об электоральном и политическом поведении молодежи, рассматривая ее как некий пассивный элемент, проблемную группу. Критерием молодежной гражданской активности, в понимании «взрослых» политиков, является готовность принимать участие в различных проектах социально-политического характера. И часто молодежная гражданская активность признается достойной внимания исключительно в контексте активности политической. Это, прежде всего, поддержка государственных политических проектов, членство в политических партиях и объединениях, проведение акций и митингов, участие в выборах. При этом, по мнению политиков, молодежное участие в подобных инициативах должно непременно дозироваться и контролироваться.

«Хочу, но не могу» и «могу, но зачем»

Молодые, так же как и взрослые, формируют свою жизненную позицию по отношению к гражданской активности в представлениях о ней и в реальных практиках. Опираясь на собственные нарративы и стремясь соответствовать им, юноши и девушки выбирают индивидуальные стратегии реализации своей гражданской активности. Но вот вопрос: насколько совпадают *реальные практики и идеальные (декларируемые) представления* молодежи?

Обобщенные результаты исследований НИЦ «Регион» свидетельствуют, что проявления молодежной гражданской активности можно условно обозначить в виде трех основных форм. Во-первых, это занятие общественной деятельностью, членство в какой-либо организации, принадлежность к общественному движению, проявления альтруистических настроений, инициативная социальная работа, в том числе и волонтерская деятельность. Во-вторых, это определенная внутренняя позиция молодых, направленная на деятельностное преобразование себя и окружающего мира. Именно в этом контексте употребляется понятие «активный образ жизни» (занятие спортом, различные досуговые формы активности и пр.). Особенностью этой формы гражданской активности является то, что для молодых людей это часто выход из повседневной, обычной жизни, когда активность противопоставляется не пассивности, а скуке. В-третьих, это гражданская активность в контексте патриотических настроений молодежи, основанная на молодежном правовом сознании, поддержании идеи государственности и основных нацио- и государствообразующих принципов.

Стержнем, позволяющим реализовывать молодым гражданскую активность в соответствии с этими тремя формами, является система ценностей, интересов и целей, которая определяет активную позицию. Наибольший интерес у молодых вызывают те практики, которые могут предложить что-то необычное и новое по ощущениям, но как только деятельность превращается в рутину, интерес к ней падает.

Кроме того, по мнению молодых, реализовывать гражданскую активность имеет смысл, если она воспринимается как движение по достижению какой-либо цели. В любом случае, когда мы говорим о молодежных нарративах гражданской активности, то в первую очередь следует указать на деятельностный, целерациональный контекст данного понятия: *«Если нет цели, то нет смысла что-то делать»* (девушка, 20 лет). Таким образом, целеполагание опирается на возможность действовать и довольно быстро видеть реальный результат. Именно в отсутствии четких, реальных, достижимых целей заключается проблема многих современных общественных организаций. У молодежи есть вполне определенные планы, амбиции, и хочется реализовать себя не завтра, не в будущем, а сейчас и сегодня. И отмечаемый многими специалистами низкий уровень интереса к деятельности общест-

венных движений зачастую связан с отсутствием конкретного видимого результата их деятельности: «Они <организации> что-то делают, непонятно что» (девушка, 19 лет). Проблема привлечения молодежи к деятельности общественных организаций заключается не только в том, как заинтересовать, но и как «впечатлить» молодежь, чтобы «она загорелась», с одной стороны, и как удержать этот интерес («зажечь надолго») – с другой.

Молодежная гражданская активность тесно связана с включенностью молодых в различные молодежные сообщества как формального, так и неформального плана. Наличие общих разделяемых практик – это обязательное условие для реализации молодыми гражданской активности. И здесь активность ассоциируется с возможностью индивидуальной самореализации, наиболее значимой оказывается оценка сверстников, а чувство общности, формируемое как коллективная идентичность, является реальной направляющей молодежной гражданской активности. Ее консолидирующим фактором может быть практически любая идея (не обязательно политическая идеология), соотносимая с приоритетными ценностями, потребностями, интересами и целями молодежи. Кроме того, немаловажной является личная заинтересованность – это дает карьерный рост, материальную независимость.

Непростым является вопрос о том, в каких сферах проявляется гражданская активность молодежи, и как сейчас молодые канализируют свою активность? В целом, опираясь на результаты исследований, можно сказать, что в молодежных нарративах существуют две плоскости понимания гражданской активности. Первая – гражданская активность «для личного пользования», вторая – гражданская активность «для общества».

Понимание гражданской активности в варианте личного пользования затрагивает, главным образом, актуальные способы самореализации. Наиболее часто повторяющимися темами, волнующими молодых и вызывающими наибольшее количество инициативных предложений с их стороны, являются спорт, образовательная сфера и различные виды досугово-творческой деятельности.

Молодые люди имеют возможность видеть не только реальный результат своей активности на общественно-значимом уровне, но и бороться за достижение собственных прав и свобод. Это возможность не просто хотеть что-то сделать, а иметь для этого все внутренние возможности и необходимые ресурсы. Здесь молодые видят несколько путей реализации собственной гражданской активности.

Прежде всего, это создание общественных организаций, объединений массового характера, которые направлены на изменение ситуации в рамках гражданского общества. В них молодые видят реальную силу, способную повлиять на окружающую действительность: «Если мы вот такими группами собираться не будем, а действительно объединимся в какую-то мощную организацию. Поверьте, многие денег на это даже не пожалеют» (юноша, 21 год). При этом сторонники данной позиции сами тут же высказывают сомнение в том, что это получится, и именно из-за давления извне «взрослых граждан», бюрократических

проволочек и чужих денежных интересов: «Мы пытаемся, пытаемся, но вот... Может быть, наши дети доведут» (юноша, 21 год).

Второй путь – революционный (митинги, демонстрации, пикеты), где особенность потенциала молодежной гражданской активности заключается в способности к быстрой мобилизации этого ресурса. Более того, он сразу может начать проявляться в агрессивных, экстремистских формах, как наиболее быстрых, действенных путей решения проблемы. Итог такого рода гражданских активностей сразу ощутим, вызывает ответную реакцию властей и укладывается в названную выше формулу: цель – действие – результат. Для молодежи это эффективный рычаг воздействия на давление извне. Не случайно в интервью часто вспоминали так называемые «оранжевые революции» и события во Франции как пример того, что смогла сделать молодежь этими методами. И это несмотря на то, что многие считают, что отчасти молодежь здесь стала объектом манипуляций. Интерес, который молодые люди испытывали к происходящему, в этом случае оказывался важнее осознания того, что тобой манипулируют.

В случае, когда молодые демонстрируют апатию к политическим процессам, то она чаще всего компенсируется активностью в сфере досуга, экономики, потребления, создания новых культурных форм. С этой точки зрения следует говорить *о других формах молодежной культуры, а не о пассивной позиции молодежи.*

Условно можно выделить *несколько направлений молодежной гражданской активности.* Критериями для их выделения выступают желание и опыт участия молодых в различных видах деятельности. Каждое направление представлено определенной молодежной группой со своими характерными особенностями:

1. *Активность в организации молодежных праздников, фестивалей, спортивных соревнований.* Представители этого направления имеют больше желания и чаще принимают участие в организации разного рода мероприятий. Возраст молодых – 14–17 лет, приходится на обучение в школах и средних специальных учебных заведениях, где организации молодежного досуга уделяется большое внимание со стороны учителей, активно привлекающих к этой деятельности учащихся. У молодых этой группы есть свободное время и высоко желание общаться со сверстниками, они удовлетворены текущим образом жизни, с оптимизмом смотрят в будущее. У большинства из них позитивное отношение к власти, поэтому, принимая во внимание вид их гражданской активности общественного характера, можно говорить, что поддержка именно этого направления ощущается молодежью.

2. *Активность в организации подростковых и молодежных клубов.* Эту группу представляет молодежь, имеющая высокий уровень материального благосостояния, которая верит в то, что жизнь через несколько лет станет лучше. Очевидно, что настрой участников группы на будущее в данном случае рассматривается не только как личная позиция, но и как профессиональ-

ная ориентация. Потому сочетание оптимистического взгляда на жизнь и определенного уровня материального благосостояния позволяет поддерживать инициативу организаторов.

3. *Деятельность экологических движений по охране природы, животных.* Наибольшее желание и опыт участия в работе экологических движений по охране природы, животных демонстрирует молодежь 14–17 лет, обучающаяся в школе. Это связано со спецификой этого вида активности. В понимании молодежи это не просто «местечковая», школьная активность, а носящая более масштабный характер деятельность, которая рассматривается как самая «полезная». В этом направлении проявляет свою активность молодежь с низким и средним материальным достатком, для них частые выезды на природу, походы и т. д. являются незатратной, но интересной формой проведения досуга.

4. *Молодежные общественные организации, клубы молодых лидеров.* Наибольший опыт участия в данном виде активности имеет молодежь с высоким уровнем материального благосостояния. Данный вид активности предполагает наличие определенной позиции относительно существующего положения той или иной социальной группы, высокий уровень информированности. Работа в молодежных общественных организациях держится на инициативе участников, направленной на изменение общества. В данной группе наблюдается высокий уровень активности молодежи, получившей отсрочку от армии. Это связано с тем, что молодежь имеет сильную поддержку в решении этого вопроса в общественных организациях. Уровень гражданской активности этой группы является наиболее высоким, так как часто такое участие воспринимается молодыми как средство достижения личных целей, связанных с профессиональной самореализацией.

5. *Деятельность своего студенческого (школьного) актива.* Молодежная группа, реализующая себя в этом направлении, представлена, в основном, студентами и школьниками со средним уровнем материального благосостояния, средний возраст 14–21 год. Активность в школе / университете позволяет им повысить свой социальный статус и конвертировать свою активность в дополнительные возможности (начиная от лояльного отношения к учебе со стороны учителей / преподавателей и заканчивая скидками на путешествия). Здесь наиболее активны юноши, получившие или стремящиеся получить отсрочку от армии, так как в отдельных случаях работа в рядах студенческого актива позволяет получить такую возможность.

6. *Деятельность в профсоюзной организации.* Наибольшую активность в данной группе молодежи проявляют молодые специалисты разных сфер и служащие государственных предприятий. Активность специалистов объясняется высоким уровнем образования, информированности, компетентности и их относительно большей свободой, в ситуации которой они могут выдвигать требования работодателю или контролировать профессиональную деятельность. Активность государственных служащих объясняется

давно существующими традициями в этом направлении, которое, принимая во внимание уровень экономического развития, носит, скорее, формальный характер. Эта молодежная группа наиболее лояльно относится к существующей власти и политическому строю.

7. *Деятельность по подготовке молодежных медиа-проектов (журналов, газет, передач, Интернет-ресурсов)*. Важной отличительной особенностью это группы молодежи от других является возможность проявлять свою активность при помощи таких средств, которые соответствуют представлениям этой группы. В данном случае высокий уровень гражданской активности напрямую связан с творческой активностью. Представители данной группы считают, что молодежь играет важную роль в политике, экономике и культуре. Это понимание основывается на восприятии активности молодежи по аналогии со своей, которая происходит в результате экстраполяции своего опыта общественной активности и его результатов на всю молодежь. Ощущение неограниченности своих творческих возможностей влечет за собой мнение о том, что сейчас молодежь имеет больше возможностей, чем их родители во времена своей молодости.

Представители этой группы в большей степени, нежели представители других групп, связывают изменения в своей жизни с личными усилиями и считают важным для достижения поставленной цели иметь подходящие личные и деловые качества. Это можно объяснить спецификой выбранной сферы общественной активности. В данном случае активность конвертируется в социальный успех, известность (неважно, в широких или узких кругах), статус «производителя культуры». То есть активность предполагает такие формы, которые дают оценку личных способностей человека и немедленную реакцию на продукт его деятельности. Вся эта активность происходит в публичном пространстве, что служит дополнительным стимулирующим фактором.

8. *Волонтерская деятельность по оказанию помощи (например, инвалидам, бездомным, наркоманам, ВИЧ-инфицированным)*. Данную группу составляет молодежь, имеющая высокий индекс национальной терпимости и высокий уровень толерантности по отношению к социально-уязвимым группам. Высокий уровень терпимости и понимания рождает желание помочь и способствует высокому уровню общественной активности.

Еще одной характеристикой данной молодежной группы является предпочтение здорового образа жизни, что проявляется в отсутствии опыта употребления наркотических веществ. Здесь же стоит отметить, что высокий уровень отказа от употребления наркотических веществ говорит о предпочтении представителями этой группы социально легитимного образа жизни. Позиция «правильного человека» включает в себя также высокий уровень участия к другим, что является дополнительной мотивацией участия в волонтерском движении. По мнению представителей этой группы, интересам молодежи отвечает политика широкой социальной помощи со стороны государства в развитии области.

Молодежь, включенная в волонтерское движение, в большей степени, нежели представители других молодежных групп, расценивает важность социальной рекламы. Также значимость социальной рекламы в большей степени признают студенты вузов и верующая молодежь. Здесь же хотелось бы отметить, что негородская молодежь считает социальную рекламу более важной, нежели городская (46 % против 28 %, соответственно). Большую значимость социальная реклама имеет для женщин (46 %), чем для мужчин (35 %). Кроме того, социальная реклама важна для тех, кто верит, что через несколько лет жизнь улучшится и для той группы молодежи, которая проявляет постоянный интерес к политике. Представители данной группы молодежи проявляют наибольшее желание и готовность обратиться в общественные организации, которые защищают права таких, как они. Это еще раз подчеркивает недостаток общественных организаций, привлекающих молодежь к волонтерскому движению.

9. *Организации военно-патриотических клубов, деятельность дружин по охране общественного порядка.* Идеализация прошлого является одним из мотивов, который приводит молодежь в военно-патриотические клубы. Также для них характерно представление о том, что судьба человека во многом определяется историческими процессами, в которых деятельность отдельного индивида не играет значительной роли. Поэтому они связывают изменения в своей жизни с изменениями, которые произойдут в области. В качестве проблем молодежи представители этой группы называют малое количество спортивных площадок и клубов, что является прямым показателем того, что эта сфера молодежной активности не получает необходимой поддержки. Специфика общественной активности связана с актуальностью такой категории, как долг перед Родиной. Поэтому среди представителей данной группы самый высокий процент осуждающих тех, кто не желает служить в армии.

10. *Участие в политических партиях.* Среди представителей этой группы самый высокий процент молодежи, которая внимательно следит за политической жизнью области и страны. Этот интерес объясняется необходимостью иметь высокий уровень компетентности в данной сфере, так как это является необходимым качеством для представителей данной группы. Представители этой группы считают, что молодежь не играет важной роли в политике, объясняя это недостаточной представительностью молодых во власти, вследствие чего молодежь не может защищать свои интересы. Свою активность в данной деятельности молодые объясняют патриотическими мотивами по типу «если не мы, то кто же?», а также желанием достигнуть определенного статуса, власти. Многие представители этой группы убеждены в том, что интересам молодежи в развитии государства отвечает политика жесткого контроля и порядка. Подобного рода отношение отражает стремление решить проблемы агрессивными методами, которые представляются им наиболее эффективными.

«Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю...»

Однозначно сказать, от чего зависит участие или неучастие, а также степень включенности молодежи в различные виды гражданской активности, достаточно сложно. Стратегии реализации индивидуальны, и можно лишь выделить основные индикаторы данного процесса. Безусловно, существует проблема информированности молодежных групп о различных гражданских инициативах и самом факте существования, например, некоммерческих организаций:

И.: О каких молодежных организациях, существующих в городе, ты знаешь?

Р.: Молодежные организации... Не знаю, не слышал, нет. Затрудняюсь ответить. Они есть, наверное, только о них не слышно» (юноша, 22 года).

При этом под молодежными движениями и организациями молодежь понимают обычно те, которые носят, прежде всего, общественно-политический характер, тогда как более привлекательны для молодых, скорее, единичные случаи участия в акциях и мероприятиях, проводимых в рамках общественных инициатив. В первую очередь привлекает досуговая сторона (концерты, КВН), где есть возможность пообщаться с друзьями. При этом не столь важно, кто являются организаторами этого мероприятия, в любом молодежном объединении и сообществе привлекает в первую очередь общение или тусовка: *«Молодежь в основном туда ходит не за темой, а чтобы собраться. Дискотека, фейерверк. А куда им идти? Потому что все очень дорого. Вот и идут туда, потанцуют, поддержатся и все» (юноша, 25 лет).*

Некоторые работники НКО пытаются привлечь, заинтересовать молодых именно таким образом: проводят «тусовочные» мероприятия (дискотеки, чаепития с интересными людьми).

Значительную часть молодежи волонтерская деятельность привлекает возможностью заграничных поездок, которые также нередки в таком специфическом занятии. А когда такая возможность исчезает, пропадает и заинтересованность, стимул к работе. К тому же волонтерская деятельность не оплачивается, за идею работают немногие, именно поэтому молодые юноши и девушки в первую очередь стараются получить удовольствие в виде общения, поездок в лагерь, заграничных путешествий. Тем не менее отношение к волонтерской деятельности неоднозначное: наряду с высокой оценкой ее значимости и гуманистической направленности, многие молодые говорят о кратковременности и малой эффективности такой деятельности, ее психологической сложности и отсутствии достаточной мотивации для полноценного включения в волонтерство.

Часто участие в деятельности НКО рассматривается молодыми как способ решения собственных проблем: нежелание идти в армию, ситуации, связанные с нарушением собственных прав. Зачастую новый человек, приходя в НКО, сначала успешно решает свою проблему, а потом заинтересовывается

и остается для работы уже на постоянной основе. Это подтверждает гипотезу о том, что молодежь идет в первую очередь туда, куда ей интересно, или ищет то, что действительно необходимо для решения проблемы. Таким образом, организации, не отвечающие реальным потребностям современной молодежи, отсекают этот сегмент своих потенциальных сотрудников.

Для некоторых работа в общественной организации – это способ прохождения практики, получения нового полезного опыта, который впоследствии можно применить в своей профессиональной деятельности, уже за рамками общественной организации. Но в любом случае такая мотивация делает работу в НКО лишь временной, непостоянной, а следовательно, исключает серьезное, ответственное отношение, что большинство экспертов считают существенным недостатком, мешающим молодому сотруднику полностью «включаться» в работу. Хотя здесь мнения разделяются: одни говорят, что такое временное участие молодых в деятельности НКО не приводит к достижению главной цели – формированию активной гражданской позиции, другие считают, что на фоне общей пассивности даже кратковременное, единичное включение в какую-либо акцию дает небольшой результат на будущее как для самих ребят, так и непосредственно для организации. Приверженцы второй точки зрения считают вполне приемлемым постоянное обновление молодых кадров (одни вырастают, находят «нормальную» работу и уходят, но им на смену приходят другие), хотя также признают достаточно затратным непрерывное обучение и воспитание новых людей.

Таким образом, можно констатировать, что со стороны молодежи присутствует вполне очевидный запрос на участие в общественных инициативах, тем не менее наибольшую готовность вызывает желание присоединиться к уже кем-то организованным мероприятиям и не брать на себя ответственность по реализации собственных проектов: *«Что-то интересно, но не видишь в себе силы сделать первый шаг. Нет никакой зацепочки. Нужна движущая сила. С одной стороны, собственное желание, с другой стороны, что-то еще»* (юноша, 17 лет).

Кроме того, актуальным становится поиск новых, нетрадиционных методов, способных пробудить любопытство и поддержать устойчивый интерес молодежи. Это может быть как привлечение молодежи к наиболее динамичным мероприятиям процесса, так и использование специфических акций (так называемые хэппенинги и флэш-мобы). Как показывают результаты исследований, юноши и девушки согласны включаться во что-то нестандартное, необычное и веселое: *«Мы устраивали как-то. Берешь карточку с номером и ходишь за человеком. Вот у него первый, у нее второй и так ходишь. Но люди реагируют... оглядываются все. Смотрят на тебя, как на ненормального, но чувствуешь себя так... вообще. Кто-то удивляется, кто-то га-га-га, но в основном все ругаются, орут. Какой уж тут флэш-моб?»* (юноша, 21 год).

Отдельного внимания заслуживают вопросы инициаторов включения молодежи в общественную активность. Один из парадоксов создания рос-

сийского гражданского общества заключается в том, что нередко отдельные общественные гражданские инициативы возникают с подачи государства. Так произошло и со многими молодежными организациями, ассоциациями, группами. На федеральном или региональном уровне в стремлении реализовать ключевые программы молодежной политики создаются подобные инициативы, и в них рекрутируется молодежь.

Излишне будет говорить, что такие случаи редко вызывают устойчивый интерес со стороны молодежи, которая видит в них очередную попытку взрослых структурировать и организовать молодежную активность, облекая ее в привлекательные формы с пустым содержанием: *«А что у меня, вот подходили ко мне, предлагали вступить. Только зачем? Ну я не знаю, я отказался. Там что делать-то? Пива попить или на дискотеку сходить я и так могу»* (юноша, 25 лет).

Примером подобных проектов могут служить молодежные дружины охраны правопорядка, которые создаются по инициативе местных департаментов по делам молодежи. Как правило, их основной костяк – школьники 13–16 лет, которые проходят там спортивную, военную и правовую подготовку, а кроме того, обеспечиваются проездными билетами и получают бесплатные обеды. Весь этот комплект льгот оказывается особенно привлекательным для юношей и девушек из малообеспеченных семей, но со временем силовой и не всегда законный характер действий «дружинников», а также становление политического и гражданского сознания побуждают молодежь покидать подобные организации и уходить в свободное плавание.

Другие проекты, инициируемые местными властями (например, молодежные форумы, дни самоуправления), рассматриваются молодежью как профанация, неэффективное расходование средств, так как участвуют в подобных мероприятиях отдельные активисты, выдвигаемые школами или вузами, остальная же молодежь просто не знает о существовании таких проектов или о возможности участия в них: *«Образ молодежи в виде айсберга. Есть верхушка. Она активна. Она увидела для себя цели и перспективы. Но она малочисленна (на то и верхушка). Основная масса – она не активна. И не инициативна. Активисты – общаются в одном кругу. Но большинству ничего не надо. И на мероприятия они приходят попить пива, и попадают они туда потому, что в вузе сказали, что зачет не поставят»* (девушка, 23 года).

Негативный имидж государственной власти в целом приводит к тому, что любые инициативы департаментов по молодежной политике или других административных учреждений вызывают отторжение и скепсис у молодежи. Подтверждение тому – пропутинское движение «Наши», которые, пользуясь мощным административным и финансовым ресурсом, регулярно пополняют свои ряды и проводят громкие акции, но пользуются дурной славой у обычной молодежи, которая тут же придумала им прозвище «нашис-ты», акцентируя некорректный характер их действий.

Поэтому говорить о полной политической и гражданской индифферентности молодежи не приходится. У современных молодых есть своя обоснованная позиция: им не нравится быть ресурсом, предметом манипуляций, бесплатной рабочей силой. Они хотят самостоятельно распоряжаться своим личным временем, вниманием, своей свободой и независимостью.

Молодежь полна собственных ресурсов мобилизации и контекстов гражданственности, которые кажутся взрослым непонятными, пустыми, незначительными или глупыми, но правильнее будет говорить о конфликте позиций молодежи и взрослых, о разных ожиданиях и стремлениях. Молодые не хотят больше быть безликой электоральной массой или бесплатной помощью в решении социальных проблем, поэтому властям и общественным работникам нужно искать новые формы общения с молодежью, новые стимулы и мотивы, поощряющие гражданские инициативы.

Список литературы

Аверкиев И. Российская общественность: тихий кризис идентичности // <http://www.rprc.ru/averkiev/040326.shtml> (22.03.2004).

Омельченко Е. Культурные молодежные сцены в России: между пассивностью и активностью // Правозащитное движение в России: Коллективный портрет. М.: ОГИ, 2004а.

Омельченко Е. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004б.

Шаталова Е. Выступление на гражданском форуме. 2001 // www.greenlab.ru/civilforum.php.

Шаталова Е. Сообщение на круглом столе «Гражданская активность молодежи», по данным Агентства социальной информации // <http://asi.org.ru/asi3/main.nsf/0/ED660A5E7F945853C3256ECC004FCD42> (09.07.2004).

Юлия Витальевна Андреева
к. психол. н., ведущий специалист
научно-исследовательского центра «Регион», Ульяновск,
старший преподаватель кафедры рекламы,
Ульяновский государственный университет
электронная почта: uandreeva78@mail.ru

Ирина Владимировна Костерина
ведущий специалист
научно-исследовательского центра «Регион», Ульяновск,
преподаватель кафедры рекламы,
Ульяновский государственный университет
электронная почта: kosterina@yandex.ru
